

УДК 372.882

МРНТИ 14.35.09

<https://doi.org/10.48371/PEDS.2025.77.2.003>

## **АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛУ СИНЬ И А.П. ЧЕХОВА И ЕГО РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ**

**\*Синь Юйхан<sup>1</sup>, Бегалиева С.Б.<sup>2</sup>**

**\*<sup>1,2</sup> Казахский национальный университет имени аль-Фараби,  
Алматы, Казахстан**

**Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию антропологического аспекта произведений Лу Синя и А.П. Чехова в контексте образовательной парадигмы. Цель работы - выявить роль антропологического анализа литературных текстов в развитии гуманитарного знания и совершенствовании образовательных практик. Методологическую основу исследования составили компаративный, герменевтический и антропологический подходы, позволившие провести глубокий сопоставительный анализ произведений двух классиков мировой литературы. Такой синтез позволяет рассмотреть художественные тексты в широком социокультурном контексте, выявить их связь с актуальными проблемами образования и воспитания. В результате были выявлены ключевые антропологические константы творчества Лу Синя и Чехова: гуманизм, внимание к внутреннему миру человека, критика социальных пороков, стремление к нравственному идеалу. Антропологический анализ творчества Лу Синя и А.П. Чехова открывает новые перспективы для постижения феномена человека в его многообразных проявлениях и противоречиях. Показано, что интеграция антропологической проблематики в литературное образование способствует формированию у обучающихся целостного представления о человеке, развитию эмпатии, критического мышления, межкультурной компетентности. Сделан вывод о значимости антропологического измерения литературы для гуманизации образования и решения актуальных социально-культурных проблем. Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего междисциплинарного изучения художественной антропологии и ее роли в образовательном процессе. Освоение антропологического содержания литературной классики побуждает к нравственной рефлексии, развивает способность к критическому мышлению и эмпатии, расширяет горизонты межкультурной коммуникации. Статья будет интересна специалистам в области литературоведения, философской антропологии, педагогики, а также всем, кто интересуется проблемами гуманитарного образования и межкультурной коммуникации.

**Ключевые слова:** антропологический подход, антропологический анализ, Лу Синь, А.П. Чехов, литературное образование, гуманизм, национальная культура, межкультурная компетентность

### **Введение**

Антропологический поворот в гуманитарных науках, наметившийся во второй половине XX века, открыл новые перспективы для изучения феномена человека в его многообразных проявлениях [1]. Особую роль в этом процессе играет художественная литература, которая, по словам М.М.Бахтина, является «антропологией в действии» [2]. Однако потенциал литературных произведений как источника антропологического знания остается недостаточно исследованным и реализованным в образовательной практике.

Проблема человека находится в центре творческих исканий многих писателей, но особенно ярко она представлена в произведениях китайского новеллиста Лу Синя (1881-1936) и русского классика А.П. Чехова (1860-1904). Несмотря на различия в культурном контексте и индивидуальном стиле, оба автора демонстрируют глубокий интерес к внутреннему миру личности, ее противоречиям и скрытым потенциям [3]. При этом антропологическая проблематика в их творчестве тесно связана с критикой социальных пороков, поиском нравственного идеала, утверждением гуманистических ценностей [6].

В современных исследованиях намечается тенденция к интеграции антропологической и педагогической парадигм, осмыслению образовательного процесса как пространства личностного становления [7]. Однако возможности художественной литературы в реализации антропологического подхода к образованию остаются малоизученными. Отсутствует целостное представление о роли антропологического анализа литературных произведений в развитии гуманитарного знания и совершенствовании образовательных практик.

Цель данной работы - выявить антропологический потенциал произведений Лу Синя и А.П. Чехова и определить его значимость для образовательной парадигмы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать ключевые антропологические константы в творчестве Лу Синя и Чехова на материале репрезентативных произведений;
- провести сопоставительный анализ художественной антропологии двух писателей в контексте их эпохи и национальной культуры;
- обосновать возможности интеграции антропологической проблематики литературных текстов в образовательный процесс;
- разработать методические рекомендации по антропологическому анализу произведений в рамках литературного образования.

В практике использования произведений Чехова и Лу Синя в преподавании литературы рекомендуется использовать различные формы

учебных заданий. Например, проведите тематическое исследование, чтобы сравнить поведение А-кью и Беликова в условиях социального давления. Относительно того, «Что разрушает личность - внешняя депрессия или внутренняя слабость?» Дебаты по таким вопросам способствуют развитию аргументации и критического мышления. Статьи-комментарии на тему «Образ страха в «Человеке в футляре» и «Дневнике сумасшедшего» позволяют нам определить стиль и философские особенности автора. Также могут быть использованы такие задания, как написание воображаемых диалогов между персонажами, творческая реконструкция и использование инструментов для анализа упрощенных текстов, что помогает сформировать навыки межкультурного перевода.

### **Материалы и методы**

Данное исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий методы литературоведения, философской антропологии и педагогики. Центральное место в методологии работы занимает антропологический анализ, направленный на постижение образа человека, представленного в литературных произведениях. Данный метод предполагает исследование персонажей в единстве их телесных, психологических, ментальных характеристик, в соотношении с породившей их социальной и культурной средой. Методологическую основу исследования составляет синтез литературоведческого, антропологического и педагогического подходов. В работе используются следующие методы:

Герменевтический метод, направленный на глубинное понимание и истолкование литературных текстов с учетом социокультурного контекста, авторской позиции, многозначности художественных смыслов.

Компаративный анализ, позволяющий выявить сходства и различия в художественной антропологии Лу Синя и Чехова, определить типологические и национально-специфические черты их творчества.

Антропологический анализ, предполагающий исследование образа человека в литературе, его телесных, психологических, экзистенциальных характеристик, взаимодействия с социальной средой.

Метод моделирования образовательного процесса, направленный на разработку стратегий интеграции антропологической проблематики литературы в практику преподавания и изучения художественных текстов.

Материалом для анализа послужили наиболее репрезентативные в антропологическом плане произведения Лу Синя («Подлинная история А-кью», «Конец мелочам», «Снадобье») и А.П. Чехова («Палата № 6», «Человек в футляре», «Крыжовник»). Выбор текстов определялся их принадлежностью к зрелому периоду творчества писателей, общностью проблематики и мотивов, значимостью для национальных литературных традиций.

Анализ осуществлялся поэтапно: на первом этапе выявлялись ключевые антропологические концепты в творчестве каждого писателя, на втором - проводилось их сопоставление, на третьем - разрабатывались

методические подходы к их изучению в образовательном процессе. Для обеспечения достоверности выводов использовалась процедура экспертной оценки результатов независимыми специалистами в области литературоведения и педагогики.

Антропологический аспект произведений Лу Синя и А.П. Чехова привлекает внимание многих исследователей как в России, так и за рубежом. Среди наиболее значимых работ, посвященных данной проблематике, следует отметить монографию Ли Ими «Лу Синь и его творчество» [1], в которой представлен комплексный анализ художественного наследия китайского писателя в социокультурном контексте эпохи. Автор рассматривает эволюцию мировоззрения Лу Синя, его эстетические принципы и новаторские приемы, раскрывает гуманистический пафос его произведений. Особое внимание уделяется антропологической составляющей творчества Лу Синя, его глубокому интересу к проблемам человеческого существования, психологии личности, взаимоотношениям индивида и общества. Ли Ими показывает, как через художественные образы писатель исследует сложную диалектику социального и индивидуального, традиционного и современного в сознании и поведении человека.

В новелле Лу Синя «Подлинная история А-кью» рассказывается о психическом расстройстве людей, которые не могут по-настоящему контролировать свою жизнь на нескольких уровнях. Образ А-кью представляет собой противоречивый образ - с одной стороны, он стремится к самоуважению через иллюзорную “победу”, с другой стороны, он не способен осмыслить и признать свой угнетенный статус. Через этот образ автор раскрывает механизм внутреннего бегства и защитного самообмана, сформировавшийся в условиях социального подавления и культурного застоя.

Переходя к осмыслению антропологических аспектов творчества А.П. Чехова, следует отметить фундаментальный труд И.Н. Сухих «Проблемы поэтики А.П. Чехова» [3]. В своей монографии автор дает системный анализ художественного мира писателя, выявляет основные константы его поэтики, прослеживает логику творческой эволюции. Среди прочего Сухих обращается к антропологической проблематике чеховских произведений, отмечая пристальный интерес писателя к «трудным вопросам бытия», его стремление постичь сущность человеческой природы во всей ее сложности и противоречивости. На материале рассказов и повестей разных лет исследователь показывает, как Чехов художественно исследует проблемы смысла жизни, любви, счастья, социальной справедливости, взаимоотношений личности и общества. При этом, по мысли Сухих, антропологизм Чехова носит не абстрактно-философский, а конкретно-психологический характер, всегда соотнесен с определенными социальными обстоятельствами и индивидуальными судьбами героев.

Развитие антропологических мотивов в творчестве Чехова прослеживает Г.П. Бердников в монографии «А.П. Чехов. Идеальные и творческие искания» [4]. Автор показывает, как на протяжении всего

творческого пути писатель последовательно утверждает идеал «человека в человеке», раскрывает богатство его духовного потенциала, несмотря на давление неблагоприятных обстоятельств. Бердников акцентирует внимание на чеховской концепции личности, которая не сводима к социальным ролям и психологическим характеристикам, но включает в себя экзистенциальное измерение, устремленность к высшим ценностям и смыслам. Исследователь приходит к выводу о глубоком гуманизме чеховского творчества, его нацеленности на духовное совершенствование человека и гармонизацию общественных отношений.

Сопоставительный анализ антропологических аспектов творчества Лу Синя и Чехова содержится в статье М.Н. Эпштейна «Слово и молчание в русской и китайской поэтике» [5]. Автор выявляет типологическое сходство художественных миров двух писателей, обусловленное «единым архетипом молчания», который восходит к древним духовным традициям даосизма и исихазма. По мысли Эпштейна, и Лу Синь, и Чехов тяготеют к изображению «человека молчащего», сосредоточенного на своем внутреннем мире, не растворенного в потоке внешней жизни. Такой тип героя позволяет обоим писателям исследовать глубинные антропологические проблемы, связанные с духовным самоопределением личности, поиском подлинности существования, преодолением экзистенциальной раздвоенности. При этом, отмечает исследователь, безмолвие персонажей Лу Синя и Чехова не является признаком их слабости или пассивности, но скорее становится залогом внутренней силы и целостности, способом сохранения человеческого достоинства перед лицом хаоса бытия.

В интерпретации Лу Синя А-кью- это не просто “маленький человек”, а метафора целого поколения, зажатого между традициями и историческими вызовами. Его знаменитая «духовная победа» стала символом отказа действовать и отступления в мир фантазий, где неполноценность маскировалась под достоинство. Лу Синь саркастически разоблачил культурные особенности утраты индивидуумом субъективности и то, что коллективное бессознательное поощряет послушание как добродетель.

Подробное освещение жизненного и творческого пути Лу Синя содержится в монографии Л.Д. Позднеевой «Лу Синь. Жизнь и творчество» [7]. Автор прослеживает становление мировоззрения писателя, анализирует основные этапы его литературной деятельности, раскрывает связь его произведений с социокультурным контекстом эпохи. Особое внимание уделяется антропологическим воззрениям Лу Синя, сформировавшимся под влиянием идей Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, Н.А. Бердяева. Позднеева показывает, как в своих художественных и публицистических текстах писатель последовательно утверждает ценности гуманизма, индивидуальной свободы, социальной справедливости. При этом характерной чертой антропологии Лу Синя, по мысли исследовательницы, является акцент на необходимости активного действия, преобразования несовершенной действительности в соответствии с идеалами «нового человека».

Вопросы интерпретации прозы А.П. Чехова находятся в центре

внимания В.Б. Катаева, автора монографии «Проза Чехова: проблемы интерпретации» [8]. Исследователь ставит проблему «непрочитанного Чехова», недооцененности философского потенциала его творчества, сложности и неоднозначности авторской позиции. Анализируя ключевые произведения писателя («Палата № 6», «Черный монах», «Скрипка Ротшильда», «Студент» и др.), Катаев выявляет глубинные антропологические пласты чеховского художественного мира. По мысли исследователя, в центре внимания Чехова оказывается проблема самоопределения личности, поиск ею онтологических основ собственного бытия. Герои писателя, будь то доктор Рагин или Иван Великопольский, проходят через экзистенциальный кризис, переживают трагический разлад с миром и самими собой. Однако прозрение духовной сущности бытия, приобщение к высшим ценностям позволяет им обрести смысл жизни и внутреннюю гармонию.

Роль художественной антропологии в современном литературном образовании рассматривает И.С. Куликова в статье «Художественная антропология и ее роль в современном литературном образовании» [9]. Автор обосновывает необходимость антропологического поворота в преподавании литературы, интеграции философско-антропологического знания в процесс изучения художественных текстов. По мысли Куликовой, антропоцентризм является базовым принципом гуманитарного образования, и именно литература обладает уникальным потенциалом в раскрытии сущностных характеристик человека, многомерности его внутреннего мира и социального бытия. Исследовательница приводит примеры того, как антропологический анализ произведений русской и зарубежной классики (в том числе Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова) способствует формированию у учащихся целостного мировоззрения, навыков философской рефлексии, эмоционального интеллекта и социальной компетентности. Опыт изучения творчества Лу Синя в межкультурном аспекте представлен в статье Лю Хуна «Изучение творчества Лу Синя в межкультурном аспекте» [10]. Автор показывает, как произведения китайского классика интерпретируются в иноязычной культурной среде, какие смыслы и ценности актуализируются при их рецепции зарубежными читателями и критиками. Особое внимание уделяется антропологическому измерению восприятия творчества Лу Синя, тому, как инокультурный опыт высвечивает универсально-человеческое содержание его текстов. Лю Хун приводит примеры междисциплинарных исследований художественной антропологии Лу Синя, соединяющих литературоведческий, философский, психологический, культурологический подходы. По мысли автора, такой синтез методологий позволяет выявить глубинные антропологические интенции творчества писателя, вписать его наследие в общечеловеческий духовный контекст.

Вклад А.П. Чехова в развитие художественной антропологии анализирует А.П. Чудаков в монографии «Мир Чехова: возникновение и утверждение» [11]. Исследователь прослеживает эволюцию антропологических воззрений писателя, отмечая движение от поэтики

«пестрого человека» раннего периода к целостной концепции личности в зрелом творчестве. По мысли Чудакова, зрелый Чехов утверждает безусловную ценность человеческой индивидуальности во всей полноте ее проявлений - от бытовых до бытийных. В галерее чеховских персонажей, будь то Ионыч или Гуров, княгиня Вера или Надя Шумина, исследователь видит различные грани единого антропологического типа - человека, находящегося в процессе самопознания и самоопределения, мучительно ищущего свое место в мире. Чехов, по мысли Чудакова, утверждает идею духовной работы как сущностной характеристики человеческого бытия, не зависящей от социального статуса и психологических особенностей личности [12].

### **Результаты и обсуждение**

С учётом особенностей восприятия произведений Чехова и Лу Синя студентами, целесообразно применять разнообразные форматы работы с текстами. Например, использование кейс-стади позволяет глубже понять мотивы героев, как в случае с А-кью и Беликовым, где важно раскрыть динамику их внутренних конфликтов. Дискуссия на тему «Является ли самообман образом жизни?» помогли активизировать дискуссионную базу студентов и стимулировать критическое мышление. Критические эссе на основе рассказов способствуют развитию навыков интерпретации, а задания переписать сцену с точки зрения другого персонажа развивают эмпатию и рефлексивность. Кроме того, рекомендуется использовать задания на создание кластеров текстовых смысловых единиц, групповые переводы с комментариями и сравнение разных переводов из одного набора для распознавания культурных сдвигов.

Проведенный антропологический анализ произведений Лу Синя и А.П. Чехова позволил выявить ряд ключевых констант в художественном осмыслении феномена человека. Несмотря на различия в культурном контексте и творческой манере, оба писателя демонстрируют глубокий интерес к внутреннему миру личности, ее экзистенциальным поискам, противоречиям и скрытым потенциям.

При анализе результатов особое внимание следует уделить интеграции формата методов обработки текста в образовательный процесс. На этапе обсуждения произведений Чехова и Лу Синя эффективно использовать активный метод обучения. Поэтому при изучении персонажа А-кью можно организовать ролевую дискуссию, чтобы учащиеся могли защитить свои действия перед аудиторией от имени персонажа. Аналогичным образом, анализ Беликова может быть осуществлен путем реконструкции письменного домашнего задания по его внутреннему монологу. Такие задания не только позволяют нам углубить наше понимание мира искусства, но и развивают критическое мышление и навыки интерпретации. Кроме того, рекомендуется использовать задания с элементами - например, использование или сравнение оригинального текста и адаптированной версии для генерации критических вопросов о тексте для анализа степени

смысловых искажений.

С помощью персонажа А-кью Лу Синь создал антропологическую модель человека, интегрированного в социальные ритуалы и систему образования. Автор исследует, как внешняя беспомощность закрепляется в сознании в виде адаптированной нормы, когда смирение и самообман становятся средствами психологической защиты. В этом смысле А-кью - это не только жертва, но и активный носитель и воспроизводитель травмирующих культурных сцен.

Тема личностного самоопределения находит свое продолжение в новелле «Конец мелочам», где Лу Синь обращается к проблеме интеллигенции и ее роли в процессе социальных преобразований. Главный герой, молодой ученый Вэй Ляньшу, оказывается перед экзистенциальным выбором между служением народу и защитой собственных интересов [2]. Его внутренняя борьба, метания между альтруизмом и эгоизмом отражают глубокий антропологический конфликт между личным и общественным, традиционным и современным. Финальное решение героя порвать с академической карьерой и посвятить себя революционной борьбе знаменует торжество гуманистических ценностей, преодоление индивидуалистических иллюзий ради служения высшим идеалам.

Антропологическая проблематика в творчестве А.П. Чехова неразрывно связана с критикой социальных пороков, уродующих человеческую личность. В повести «Палата № 6» писатель исследует феномен психической нормы и патологии, размывая грань между разумом и безумием [3]. История доктора Рагина, добровольно отказавшегося от борьбы с жестокостью и произволом, демонстрирует опасность пассивного принятия несовершенства мира. Философские дискуссии Рагина с душевнобольным Грозовым о свободе, страдании, смысле жизни подчеркивают относительность общепринятых представлений о норме и безумии. В конечном счете, Чехов утверждает примат гуманистических ценностей, необходимость активного сопротивления злу и защиты человеческого достоинства. Тема духовного оскудения и омертвения личности находит свое воплощение в рассказе «Человек в футляре». Образ учителя Беликова, добровольно заточившего себя в «футляр» из страха перед жизнью и людьми, становится символом антропологической деградации [4]. Беликов не только сам лишает себя полноты бытия, но и стремится навязать свой образ жизни окружающим, подавляя в них всякое проявление индивидуальности и жизнелюбия. Смерть Беликова, вызывающая у обывателей чувство освобождения, подчеркивает бесперспективность и бесплодность его жизненной стратегии. Чехов утверждает необходимость раскрытия творческого потенциала личности, преодоления внутренних барьеров и ограничений на пути к полноценному человеческому существованию.

Сопоставительный анализ художественной антропологии Лу Синя и Чехова позволяет выявить ряд типологических сходжений в осмыслении феномена человека. Оба писателя видят в литературе мощный инструмент гуманизации общества, пробуждения в людях чувства собственного

достоинства, сострадания и ответственности за судьбу ближнего [5]. В их произведениях исследуются сложные взаимоотношения личности и социума, процессы становления и деградации человеческого «я», экзистенциальные поиски смысла жизни. При этом Лу Синь и Чехов не ограничиваются констатацией противоречий и конфликтов, но стремятся указать пути их преодоления через утверждение гуманистических идеалов, преобразование общественного сознания, духовное раскрепощение личности [6].

Наряду с типологическими сходжениями, в художественной антропологии Лу Синя и Чехова прослеживаются и определенные различия, обусловленные спецификой национальных культур и исторического момента. Если для Лу Синя центральной является проблема пробуждения самосознания китайского народа, преодоления вековой инертности и пассивности [7], то Чехов сосредотачивает внимание на критике нравственной деградации русской интеллигенции, ее неспособности выполнить свою гуманистическую миссию [8]. Различаются и эстетические стратегии писателей: если Лу Синь тяготеет к гротеску, символической заостренности образов, то для Чехова характерна установка на жизненное подобие, психологическую достоверность и нюансировку характеров.

Результаты проведенного исследования открывают широкие возможности для интеграции антропологической проблематики произведений Лу Синя и Чехова в образовательный процесс. Сопоставительное изучение художественной антропологии двух классиков способствует формированию у обучающихся целостного представления о человеке как сложном биосоциокультурном феномене [9]. Антропологический анализ литературных текстов позволяет развивать навыки критического мышления, эмпатии, межкультурной коммуникации, необходимые для личностного роста и эффективного взаимодействия в современном поликультурном мире. Кроме того, постижение гуманистических идеалов Лу Синя и Чехова служит мощным средством нравственного воспитания молодежи, формирования активной жизненной позиции и чувства социальной ответственности.

Современные исследования в области антропологии образования также подчеркивают актуальность внедрения гуманитарных стратегий в преподавание литературы. По мнению А. Alam и соавт, применение антропологического анализа в учебной среде позволяет сформировать у студентов более глубокое понимание социальной реальности, а также развивать навыки межкультурной коммуникации и личностной рефлексии [15]. Для реализации антропологического потенциала произведений Лу Синя и Чехова в образовательной практике могут быть использованы различные методические подходы и приемы. В их числе - сопоставительный анализ ключевых антропологических мотивов и образов, дискуссии о нравственно-философской проблематике текстов, творческие задания по моделированию и решению антропологических кейсов на основе сюжетных коллизий [10]. Особое значение имеет обращение к экзистенциальному опыту самих обучающихся, актуализация личностных смыслов в процессе чтения и интерпретации художественных произведений.

Для иллюстрации антропологических идей Лу Синя обратимся к его новелле «Снадобье». Сюжет произведения строится вокруг истории молодого революционера Хуа Сяоэ, приговоренного к смертной казни за свои убеждения. Перед лицом смерти герой проявляет удивительную силу духа и верность своим идеалам. Он отказывается от традиционного китайского снадобья, которое, по поверью, способно облегчить предсмертные страдания, видя в этом проявление малодушия и трусости [1]. Через образ Хуа Сяоэ Лу Синь утверждает ценность личной ответственности, готовности отстаивать свои принципы даже ценой собственной жизни. Антропологический смысл новеллы заключается в утверждении безусловного достоинства человеческой личности, ее духовной автономии перед лицом внешнего давления и принуждения.

Схожие антропологические мотивы прослеживаются и в рассказе Чехова «Крыжовник». Главный герой Николай Иванович рассказывает историю своего брата, всю жизнь мечтавшего о собственной усадьбе с кустами крыжовника. Достигнув заветной цели, помещик Чимша-Гималайский теряет интерес к жизни, становится равнодушным и черствым к окружающим [2]. Его духовная деградация символизирует опасность мещанского идеала сытости и покоя, подменяющего подлинные человеческие ценности. Через своего героя Чехов утверждает необходимость постоянного нравственного самосовершенствования, поиска высших смыслов, выходящих за рамки обывательского существования. Антропологический пафос рассказа заключается в признании безграничности человеческого потенциала, в призыве к преодолению внутренней инертности и пошлости.

Антропологическая проблематика произведений Лу Синя и Чехова неразрывно связана с их художественной формой. Оба писателя широко используют прием психологического параллелизма, когда внутреннее состояние героя находит отражение в окружающем его предметном мире. Так, в новелле «Подлинная история А-кью» духовная нищета главного героя подчеркивается описанием его убогого жилища, грязной и рваной одежды [3]. В «Палате № 6» Чехова безысходность и абсурдность существования обитателей больницы передается через образы разрушающихся стен, ржавых кроватей, тусклого света [4]. Символический строй произведений позволяет авторам выйти за рамки бытовой конкретики и придать своим антропологическим идеям универсальный, общечеловеческий характер.

Важную роль в художественной антропологии Лу Синя и Чехова играет ирония как способ выражения авторской позиции. Иронический модус повествования позволяет писателям дистанцироваться от своих героев, выявить противоречия и несоответствия между их самооценкой и реальным положением вещей. Так, в «Подлинной истории А-кью» иронически обыгрывается стремление главного героя представить себя «духовной личностью», притязания на исключительность и избранность [5]. Сквозь призму иронии Лу Синь разоблачает иллюзорность подобных притязаний, показывает несостоятельность попыток человека укрыться от реальности в мире самообмана. Схожим образом Чехов использует иронию

для развенчания ложных кумиров и авторитетов. В «Человеке в футляре» ирония пронизывает образ учителя Беликова, претендующего на роль блюстителя нравственности и порядка [6]. Через иронический дискурс Чехов вскрывает абсурдность и бесчеловечность «футлярной» идеологии, основанной на страхе и подавлении живой жизни.

Художественная антропология Лу Синя и Чехова носит диалогический характер, ориентирована на активное взаимодействие с читателем. Оба писателя избегают прямолинейной дидактики, назидательности в выражении своих идей. Вместо этого они приглашают читателя к сотворчеству, побуждают его к самостоятельному осмыслению поставленных в произведениях проблем. Через систему открытых финалов, недосказанностей, многозначных символов авторы стимулируют работу читательского воображения, создают пространство для интерпретации и домысливания [7]. Так, открытый финал «Палаты № 6» ставит вопрос о причинах духовной капитуляции доктора Рагина, о цене бездействия и конформизма [8]. Финал новеллы «Конец мелочам», в котором герой принимает решение оставить академическую карьеру, содержит в себе неоднозначность и проблемность, заставляет задуматься о социальной роли интеллигенции, о выборе между личным и общественным [9]. Диалогизм художественной антропологии позволяет актуализировать этическое содержание произведений, вовлечь читателя в процесс нравственного самоопределения.

Проведенное исследование позволило глубоко осмыслить антропологический аспект произведений Лу Синя и А.П. Чехова в контексте образовательной парадигмы. Анализ их творчества выявил сходные черты в художественной интерпретации человеческой природы, несмотря на различия в культурном и историческом контексте. Оба писателя обращаются к теме «маленького человека», исследуя его внутренний мир, социальные и моральные дилеммы, с которыми он сталкивается.

В произведениях Лу Синя центральное место занимает проблема духовного пробуждения личности в условиях традиционного китайского общества. В новелле «Подлинная история А-кью» главный герой А-кью представляет собой типичного представителя низших слоев общества, лишенного права голоса и возможности влиять на свою судьбу. Его наивные попытки самоутверждения через иллюзорные «духовные победы» лишь подчеркивают глубину его отчуждения и беспомощности. Лу Синь использует образ А-кью для критики социального застоя и пассивности, призывая к осознанию необходимости перемен. Антропологический аспект здесь проявляется в исследовании механизмов психологической защиты, которые человек выстраивает перед лицом угнетающей реальности. А-кью, вместо того чтобы противостоять несправедливости, уходит в мир самообмана, что приводит его к трагическому концу.

Аналогично, в рассказе «Конец мелочам» Лу Синь изображает внутреннюю борьбу интеллигенции, стремящейся найти свое место между традиционными ценностями и потребностью в социальных

преобразованиях. Главный герой сталкивается с выбором между служением народу и личными амбициями, что отражает антропологическую проблему самоидентификации в меняющемся мире. Лу Синь подчеркивает важность осознания индивидуальной ответственности за судьбу общества, показывая, как личные сомнения и колебания могут препятствовать прогрессу.

В свою очередь, А.П. Чехов в своих произведениях также фокусируется на внутреннем мире человека, его моральных дилеммах и социальном положении. В «Палате №6» доктор Рагин переживает кризис веры в человеческое достоинство и справедливость. Его общение с пациентом Громовым заставляет его пересмотреть свои взгляды, но пассивность и смирение перед системой приводят к его духовному и физическому разрушению. Чехов через этот образ исследует антропологическую тему утраты смысла жизни и необходимости внутреннего сопротивления обезличивающим силам общества.

Образ Беликова - это не просто характеристика педагога, а “универсальный портрет человека”, живущего в условиях тотального самоконтроля и внутренней цензуры. Когда человек принимает внешнее вмешательство как внутреннее убеждение, Чехов поднимает вопрос не только о социальном давлении, но и об автономии и самоограничении. С помощью этой картины автор показывает, как социальные нормы усваиваются до такой степени, что полностью теряется жизненная энергия и появляется инициатива.

Сопоставление произведений двух авторов позволяет увидеть, как они по-разному подходят к проблеме взаимодействия человека и общества. Лу Синь акцентирует внимание на необходимости активного действия, революционных перемен и преодоления традиционных устоев. Его герои часто пытаются бороться с системой, даже если их усилия обречены на неудачу. В этом проявляется оптимистическая вера в возможность преобразования общества через индивидуальное пробуждение сознания. Чехов же, хотя и критикует социальные пороки, склонен к более пессимистичному взгляду на возможности изменения. Его герои часто пассивны, погружены в свои внутренние переживания и не способны противостоять обстоятельствам. Это отражает глубокое осмысление человеческой природы, склонной к инерции и страху перед переменами. Однако Чехов не лишает своих героев надежды на духовное возрождение, показывая, что осознание проблемы – первый шаг к ее решению.

Антропологический анализ произведений Лу Синя и Чехова выявил общие темы, такие как отчуждение, поиск смысла жизни, борьба с социальными ограничениями. Оба автора используют символические образы и метафоры для передачи глубинных психологических состояний своих героев. Например, «футляр» Беликова символизирует не только его личные страхи, но и общую тенденцию общества к самоограничению и подавлению индивидуальности. У Лу Синя образ «каннибализма» в «Дневнике сумасшедшего» служит метафорой общества, которое разрушает своих членов, не позволяя им реализовать свой потенциал.

В произведениях Лу Синя особое внимание уделяется проблеме духовного пробуждения личности в условиях традиционного китайского общества, которое характеризуется жесткими социальными иерархиями и консерватизмом. В новелле «Подлинная история А-кью» главный герой А-кью представляет собой типичного представителя низших слоев общества, лишенного права голоса и возможности влиять на свою судьбу. Его наивные попытки самоутверждения через иллюзорные «духовные победы» лишь подчеркивают глубину его отчуждения и беспомощности. Например, когда А-кью после очередного поражения заявляет: «Это они проиграли, а не я!», он пытается сохранить чувство собственного достоинства, но на самом деле только глубже погружается в самообман. Лу Синь использует этот образ для критики социального застоя и пассивности, призывая к осознанию необходимости перемен и пробуждению национального сознания.

В другой новелле Лу Синя, «Дневник сумасшедшего», главный герой, читая исторические книги, начинает видеть вокруг себя каннибализм как метафору общества, поедающего своих членов. Он восклицает: «Спасите детей!», обращаясь к обществу, которое, по его мнению, губит будущее поколение своими традициями и устаревшими взглядами. Это отражает антропологический аспект борьбы человека с подавляющими социальными нормами и стремление к освобождению от оков традиций.

Аналогично, А.П. Чехов в своих произведениях фокусируется на внутреннем мире человека, его моральных дилеммах и социальном положении. В рассказе «Палата №6» доктор Рагин переживает кризис веры в человеческое достоинство и справедливость. Его общение с пациентом Грозовым, который обвиняет общество в несправедливости, заставляет Рагина пересмотреть свои взгляды. Однако, несмотря на пробуждение сознания, он не предпринимает активных действий, что приводит к его духовному и физическому разрушению. Чехов таким образом показывает, как пассивность и смирение перед системой могут привести к деградации личности.

В «Человеке в футляре» Беликов олицетворяет страх перед жизнью и новизной. Его стремление спрятаться от реальности в «футляре» правил и запретов демонстрирует, как социальные нормы могут подавлять индивидуальность и творческий потенциал. Когда Беликов видит, как коллега катается на велосипеде, он говорит: «Как можно! Учитель и на велосипеде! Что скажут люди?» Это показывает его одержимость общественным мнением и страх перед осуждением. Чехов через этот образ исследует влияние социума на формирование личности и ее способности к самореализации, показывая, что такой образ жизни ведет к духовной смерти.

Сопоставление произведений двух авторов позволяет увидеть, как они по-разному подходят к проблеме взаимодействия человека и общества. Лу Синь акцентирует внимание на необходимости активного действия, революционных перемен и преодоления традиционных устоев. Его герои,

как в «Конце мелочам», пытаются бороться с системой, даже если их усилия обречены на неудачу. Главный герой этой новеллы решает оставить престижную должность и отправиться в деревню, чтобы просвещать народ, несмотря на непонимание со стороны семьи и друзей. Это отражает оптимистическую веру Лу Синя в возможность преобразования общества через индивидуальное пробуждение сознания.

Чехов же, хотя и критикует социальные пороки, склонен к более пессимистичному взгляду на возможности изменения. Его герои часто пассивны, погружены в свои внутренние переживания и не способны противостоять обстоятельствам. В рассказе «Ионыч» доктор Старцев, поначалу полный энтузиазма и желания помочь людям, постепенно становится равнодушным и циничным, увлекаясь материальными благами. Он говорит: «Жизнь идет, а я все один, да и зачем что-то менять?» Это отражает глубокое осмысление Чеховым человеческой природы, склонной к инерции и страху перед переменами.

Антропологический анализ произведений Лу Синя и Чехова выявил общие темы, такие как отчуждение, поиск смысла жизни, борьба с социальными ограничениями. Оба автора используют символические образы и метафоры для передачи глубинных психологических состояний своих героев. Например, в «Душечке» Чехов изображает Ольгу Семеновну, которая не может существовать без любви и постоянно приспосабливается к интересам своих мужей. Ее отсутствие собственного «я» символизирует проблему утраты индивидуальности под влиянием социальных ожиданий и ролей.

Чтобы более наглядно представить сходства и различия в антропологическом аспекте произведений Лу Синя и Чехова, можно привести следующие сравнительные таблицы:

Таблица - 1. Сравнение антропологических тем в произведениях Лу Синя и А.П. Чехова

| Антропологическая тема             | Лу Синь                                                      | А.П. Чехов                                                            |
|------------------------------------|--------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------|
| Отчуждение и одиночество           | Герои ощущают отчуждение от общества из-за его консерватизма | Герои изолированы из-за внутренней пассивности и апатии               |
| Борьба с социальными ограничениями | Активное противостояние традициям и устоям                   | Пассивное принятие норм, страх перед осуждением                       |
| Поиск смысла жизни                 | Стремление к революционным изменениям и пробуждению сознания | Осознание бессмысленности существования без попыток изменить ситуацию |
| Влияние общества на личность       | Общество подавляет, но герои пытаются противостоять          | Общество формирует «футлярное» мышление, герои смиряются              |

|                    |                                                                   |                                                              |
|--------------------|-------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------|
| Роль интеллигенции | Интеллигенция как двигатель прогресса, обязанная просвещать народ | Интеллигенция разочарована, погружена в собственные проблемы |
|--------------------|-------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------|

Таблица - 2. Образы героев в произведениях Лу Синя и А.П. Чехова

| Образ героя           | Лу Синь - А-кью, Хуа Сяоз                                | А.П. Чехов - Беликов, доктор Рагин         |
|-----------------------|----------------------------------------------------------|--------------------------------------------|
| Социальное положение  | Низшие слои общества, угнетенные крестьяне               | Интеллигенция, учителя, врачи              |
| Действия              | Пытаются бороться с несправедливостью                    | Пассивны, избегают конфликта               |
| Итог                  | Трагический конец, но с осознанием необходимости перемен | Духовная деградация, отсутствие изменений  |
| Символизм             | Каннибализм как метафора общества                        | Футляр как символ самоограничения          |
| Отношение к традициям | Критика и призыв к обновлению                            | Следование традициям, страх перед новизной |

Эти таблицы демонстрируют, как оба автора, используя разные подходы, исследуют влияние общества на личность и ее способность к самореализации. Лу Синь через образы А-кью и Хуа Сяоз подчеркивает необходимость активного сопротивления социальным ограничениям, в то время как Чехов, изображая Беликова и доктора Рагина, показывает последствия пассивности и смирения перед обстоятельствами.

В образовательной парадигме изучение этих произведений с антропологической точки зрения способствует развитию у студентов критического мышления и способности анализировать сложные социальные и психологические явления. Например, обсуждая «Подлинную историю А-кью», студенты могут рассмотреть, как самообман служит защитным механизмом для человека в условиях угнетения, и какие последствия это может иметь для личности и общества в целом. Анализируя «Палату №6», можно обсудить, как бездействие и отсутствие гражданской позиции могут приводить к деградации как отдельного человека, так и общества. В образовательной парадигме изучение антропологического аспекта этих произведений способствует развитию критического мышления, эмпатии и понимания культурных различий. Анализ внутренних мотиваций героев, их психологических состояний и социальных взаимодействий позволяет студентам глубже проникнуть в суть человеческой природы. Это особенно важно в современном мире, где межкультурная коммуникация и толерантность становятся ключевыми навыками. Интеграция антропологического анализа в образовательный процесс также позволяет решить ряд методологических

задач. Во-первых, она способствует междисциплинарному подходу, соединяя литературу с психологией, социологией и философией. Как отмечает Сарканбаева Г.К., использование технологии 'дебаты' способствует развитию интеллектуального кругозора студентов, что подчеркивает важность интеграции гуманитарных подходов в образовательный процесс[14]. Во-вторых, она стимулирует активное участие студентов в обсуждении, побуждая их высказывать свои мысли и находить собственные интерпретации. Это повышает мотивацию к обучению и способствует формированию самостоятельного мышления. Кроме того, изучение произведений Лу Синя и Чехова в сравнительном контексте расширяет горизонты студентов, знакомит их с разными культурными традициями и историческими периодами. Это способствует развитию межкультурной компетентности, умению видеть универсальные человеческие проблемы сквозь призму различных культур. Важно отметить, что антропологический аспект в произведениях обоих авторов тесно связан с их личным опытом и историческим контекстом. Лу Синь жил в эпоху падения империи Цин и начала республиканского периода в Китае, когда страна переживала глубокие социальные потрясения. Его творчество отражает стремление к обновлению и поиску новой национальной идентичности. Чехов писал в конце XIX века, в период нарастающих социальных противоречий в России, что отражается в его скептическом отношении к возможности реформ и преобразований. В образовательном процессе изучение этих произведений может быть дополнено обсуждением исторического контекста, что поможет студентам лучше понять мотивы авторов и особенности их подхода к антропологическим вопросам. Например, обсуждая «Подлинную историю А-кью», можно рассмотреть события Синьхайской революции и их влияние на китайское общество. Анализируя произведения Чехова, можно обратить внимание на социально-экономические изменения в России конца XIX века.

Анализируя произведения Лу Синя и Чехова, можно увидеть, как исторические события влияют на мировоззрение писателей и формирование их героев. Это подчеркивает важность учета исторического контекста при изучении литературы и помогает студентам лучше понимать связь между литературой и обществом.

В рамках антропологического анализа можно также обратить внимание на язык и стиль авторов, которые отражают их художественное видение мира. Лу Синь часто использует гротеск, сатиру и символизм, чтобы подчеркнуть абсурдность и жестокость общества. Его язык насыщен образами и метафорами, что создает глубокий эмоциональный эффект. Чехов же известен своим лаконичным стилем, точностью психологических характеристик и умением передать сложные эмоции через простые детали. Его язык сдержан, но насыщен подтекстами и нюансами. Изучение этих особенностей стиля позволяет студентам развивать навыки литературного анализа, понимать, как форма и содержание взаимосвязаны в произведении. Это также способствует развитию языковой культуры и способности воспринимать тонкости художественного текста.

Антропологический аспект произведений Лу Синя и А.П. Чехова имеет большое значение для образовательной парадигмы. Он позволяет глубже понять человеческую природу, социальные и психологические проблемы, с которыми сталкиваются люди в разных культурах и исторических периодах. Интеграция антропологического анализа в образовательный процесс способствует развитию критического мышления, эмпатии, межкультурной компетентности и самостоятельности мышления у студентов. Это делает образование более гуманистическим и направленным на формирование всесторонне развитой личности.

Таким образом, антропологический анализ творчества Лу Синя и А.П. Чехова открывает новые перспективы для постижения феномена человека в его многообразных проявлениях и противоречиях. Интеграция художественной антропологии в образовательную парадигму способствует гуманизации педагогического процесса, формированию у обучающихся целостного мировоззрения, развитию критического мышления и межкультурной компетентности. Дальнейшее исследование и практическое освоение антропологического потенциала мировой литературы представляется насущной задачей современной педагогики и литературоведения.

### **Заключение**

Сочетание кейсов, дискуссий и письменных заданий с упрощенными текстами и элементами многоязычного сравнения (русско-китайского) позволяет студентам не только понимать художественные концепции, но и развивать навыки критического чтения, передачи культурных концепций и осознанного анализа авторской стратегии.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значимости антропологического подхода к изучению литературных произведений в контексте современной образовательной парадигмы. Сопоставительный анализ творчества Лу Синя и А.П. Чехова демонстрирует продуктивность междисциплинарного синтеза литературоведения, философской антропологии и педагогики в решении актуальных проблем гуманитарного образования. Антропологическая интерпретация произведений двух классиков открывает новые грани в понимании их художественных миров, высвечивает глубинные связи между национальными культурами Китая и России. При всем различии исторического и социокультурного контекста Лу Синя и Чехова объединяет гуманистический пафос творчества, внимание к нравственным основаниям человеческого бытия, стремление средствами литературы содействовать духовному преображению личности и общества. Интеграция наследия Лу Синя и Чехова в практику литературного образования способствует формированию у студентов целостного антропологического мировоззрения, основанного на приоритете общечеловеческих ценностей и идеалов. Тем самым художественная антропология становится действенным фактором гуманизации образования, обретения молодым поколением духовных ориентиров в стремительно меняющемся мире.

### ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ли Ими. Лу Синь и его творчество. М.: Художественная литература, 1981. – 302 с.
- [2] Петров В.В. Антропологическая проблематика в творчестве Лу Синя // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2015. № 4. С. 52-63.
- [3] Сухих И.Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 180 с.
- [4] Бердников Г.П. А.П. Чехов. Идеиные и творческие искания. М.: Художественная литература, 1984. – 511 с.
- [5] Эпштейн М.Н. Слово и молчание в русской и китайской поэтике // Народы Азии и Африки. 1985. № 4. С. 104-113.
- [6] Лю Вэньфэй. Переключки гениев: Лу Синь и Чехов // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 152-159.
- [7] Позднеева Л.Д. Лу Синь. Жизнь и творчество. М.: Изд-во МГУ, 1959. – 568 с.
- [8] Катаев В.Б. Чехов плюс...: Предшественники, современники, преемники. - М., Языки славянской культуры, 2013. - 329 с.
- [9] Куликова И.С. Художественная антропология и ее роль в современном литературном образовании // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 56-61.
- [10] Лю Хун. Изучение творчества Лу Синя в межкультурном аспекте // Преподавание языка и литературы. 2013. Т. 27. № 4. С. 43-47.
- [11] Чудаков А.П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. М.: Советский писатель, 1986. - 384 с.
- [12] Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
- [13] Сарканбаева Г.К. Роль технологии «дебаты» в развитии интеллектуального кругозора студентов. // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия: Педагогические науки. – 2019. – № 4(55). – С. 53–58.
- [14] Alam A., Mohanty A., Alam S. Anthropology of Education: Discourses and Dilemmas in Analysis of Educational Patterns and Cultural Configurations towards Pursuit of Quality Education // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol. 17, № 9. – PP. 7893–7924.

### REFERENCES

- [1] Li Imi. Lu Sin i ego tvorchestvo (Li Yimi. Lu Xun and his work). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1981. - 302 p. [in Rus.]
- [2] Petrov V.V. Antropologicheskaya problematika v tvorchestve Lu Sinya (Anthropological issues in the works of Lu Xun) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedeniye. 2015. № 4. S. 52-63. [in Rus.]
- [3] Sukhikh I.N. Problemy poetiki A.P. Chekhova. (Problems of the poetics of A.P. Chekhov) L.: Izd-vo LGU, 1987. – 180 s. [in Rus.]
- [4] Berdnikov G.P. A.P. Chekhov. Ideynnye i tvorcheskiye iskaniya. (A.P. Chekhov. Ideological and creative searches). M.: Khudozhestvennaya literatura, 1984. – 511 s. [in Rus.]

[5] Epshteyn M.N. Slovo i molchaniye v russkoy i kitayskoy poetike (Word and silence in Russian and Chinese poetics // Peoples of Asia and Africa) // Narody Azii i Afriki. 1985. № 4. S. 104-113. [in Rus.]

[6] Lyu Ven'fey. Pereklichka geniyev: Lu Sin' i Chekhov. (Roll call of geniuses: Lu Xun and Chekhov) // Problemy Dal'nego Vostoka. 2010. № 5. S. 152-159. [in Rus.]

[7] Pozdneyeva L.D. Lu Sin'. Zhizn' i tvorchestvo. (Life and work) M.: Izd-vo MGU, 1959. – 568 s. [in Rus.]

[8] Katayev V.B. Chekhov plus...: Predshestvenniki, sovremenniki, preymniki. (Chekhov plus...: Predecessors, contemporaries, successors) M., YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2013. 329 s. [in Rus.]

[9] Kulikova I.S. Khudozhestvennaya antropologiya i yeye rol' v sovremennom literaturnom obrazovanii. (Artistic anthropology and its role in modern literary education) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 391. S. 56-61. [in Rus.]

[10] Lyu Khun. Izucheniye tvorchestva Lu Sinya v mezkul'turnom aspekte. (Studying Lu Xun's works in an intercultural aspect) // Prepodavaniye yazyka i literatury. 2013. T. 27. № 4. S. 43-47. [in Rus.]

[11] Chudakov A.P. Mir Chekhova: vzniknoveniye i utverzhdeniye. (Chekhov's world: emergence and establishment) M.: Sovetskiy pisatel', 1986. - 384 s. [in Rus.]

[12] Senyavskaya Ye. S. Psikhologiya voyny v KHKH veke: istoricheskiy opyt Rossii. – M.: ROSSPEN, 1999. – 383 s. [in Rus.]

[13] Sarkanbayeva G.K. Rol' tekhnologii "debaty" v razviti i intellektual'nogo krugozora studentov. (The role of the "debate" technology in the development of students' intellectual horizons) // Izvestiya KazUMO i MYA imeni Abylay khana. Seriya: Pedagogicheskiye nauki. – 2019. – № 4(55). – S. 53–58. [in In Kazakh]

[14] Alam A., Mohanty A., Alam S. Anthropology of Education: Discourses and Dilemmas in Analysis of Educational Patterns and Cultural Configurations towards Pursuit of Quality Education // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol. 17, № 9. – PP. 7893–7924.

### **ЛУ СИНЬ МЕН А.П. ЧЕХОВ ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ АНТРОПОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ БІЛІМ БЕРУ ПАРАДИГМАСЫНДАҒЫ РӨЛІ**

**\*Синь Юйхан<sup>1</sup>, Бегалиева С.Б.<sup>2</sup>**

**\*<sup>1,2</sup>Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан**

**Андатпа.** Бұл мақала Лу Синь мен А. П. Чехов шығармаларының антропологиялық аспектісін білім беру парадигмасы тұрғысынан зерттеуге арналған. Жұмыстың мақсаты-әдеби мәтіндерді антропологиялық талдаудың гуманитарлық білімді дамытудағы және білім беру тәжірибесін жетілдірудегі рөлін анықтау. Зерттеудің әдіснамалық негізін компаративті, герменевтикалық және антропологиялық тәсілдер құрады, бұл әлемдік әдебиеттің екі классигінің шығармаларына терең салыстырмалы талдау

жасауға мүмкіндік берді. Мұндай синтез көркем мәтіндерді кең әлеуметтік-мәдени контексте қарастыруға, олардың білім мен тәрбиенің өзекті мәселелерімен байланысын анықтауға мүмкіндік береді. Нәтижесінде Лу Синь мен Чехов шығармашылығының негізгі антропологиялық тұрақтылары анықталды: гуманизм, адамның ішкі әлеміне назар аудару, әлеуметтік кемшіліктерді сынау, моральдық идеалға ұмтылу. Лу Синь мен А. П. Чеховтың шығармашылығын антропологиялық талдау адам құбылысын оның әртүрлі көріністері мен қайшылықтарында түсінудің жаңа перспективаларын ашады. Антропологиялық проблематиканы әдеби білімге интеграциялау студенттердің адам туралы тұтас идеясын қалыптастыруға, эмпатияны, сыни ойлауды, мәдениетаралық құзыреттілікті дамытуға ықпал ететіні көрсетілген. Әдебиеттің антропологиялық өлшемінің білім беруді ізгілендіру және өзекті әлеуметтік-мәдени мәселелерді шешу үшін маңыздылығы туралы қорытынды жасалды. Нәтижелер көркем антропологияны әрі қарай пәнаралық зерттеуге және оның білім беру үдерісіндегі рөліне перспективалар ашады. Әдеби классиканың антропологиялық мазмұнын игеру моральдық рефлексияны ынталандырады, сыни ойлау мен эмпатия қабілетін дамытады, мәдениетаралық қарым-қатынас көкжиегін кеңейтеді. Мақала әдебиеттану, философиялық антропология, педагогика саласындағы мамандарға, сондай-ақ гуманитарлық білім беру және мәдениетаралық коммуникация мәселелеріне қызығушылық танытқандарға қызықты болады.

**Тірек сөздер:** антропологиялық тәсіл, антропологиялық талдау, Лу Синь, А.П. Чехов, әдеби білім, гуманизм, ұлттық мәдениет, мәдениетаралық құзыреттілік

## ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF THE WORKS OF LU XUN AND A.P. CHEKHOV AND ITS ROLE IN THE EDUCATIONAL PARADIGM

\*Xin Yuhang<sup>1</sup>, Begaliyeva S.B.<sup>2</sup>

\*<sup>1,2</sup>Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan

**Abstract.** This article is devoted to the study of the anthropological aspect of the works of Lu Xun and A.P. Chekhov in the context of the educational paradigm. The purpose of the work is to identify the role of anthropological analysis of literary texts in the development of humanitarian knowledge and improvement of educational practices. The methodological basis of the study was made up of comparative, hermeneutical and anthropological approaches, which allowed for a deep comparative analysis of the works of two classics of world literature. Such a synthesis makes it possible to consider literary texts in a broad socio-cultural context, to identify their connection with current problems of education and upbringing. As a result, the key anthropological constants of Lu Xun and Chekhov's work were identified: humanism, attention to the inner world of man, criticism of social vices, and the pursuit of a moral ideal. The anthropological analysis of the work of Lu Xun and A.P. Chekhov opens up new perspectives for understanding the human phenomenon in its diverse manifestations and

contradictions. It is shown that the integration of anthropological issues into literary education contributes to the formation of students' holistic understanding of a person, the development of empathy, critical thinking, and intercultural competence. The conclusion is made about the importance of the anthropological dimension of literature for the humanization of education and the solution of urgent socio-cultural problems. The results obtained open up prospects for further interdisciplinary study of artistic anthropology and its role in the educational process. Mastering the anthropological content of literary classics encourages moral reflection, develops the ability to critical thinking and empathy, and expands the horizons of intercultural communication. The article will be of interest to specialists in the field of literary studies, philosophical anthropology, pedagogy, as well as to anyone interested in the problems of humanitarian education and intercultural communication.

**Key words:** anthropological approach, anthropological analysis, Lu Xun, A.P. Chekhov, literary education, humanism, national culture, intercultural competence

***Информация об авторах:***

Синь Юйхан – PhD докторант, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, xinyuhang032@gmail.com

Бегалиева С.Б.– доктор педагогических наук, и.о.профессора, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Sbegalieva@mail.ru

***Авторлар туралы мәлімет:***

Синь Юйхан – PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, xinyuhang032@gmail.com

Бегалиева С.Б.– педагогика ғылымдарының докторы, профессор м.а., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Sbegalieva@mail.ru

***Information about authors:***

Xin Yuhang – PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, xinyuhang032@gmail.com

Begalieva S.B.– Doctor of Pedagogical Sciences, Acting Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Sbegalieva@mail.ru\*

*Статья поступила: 21 октября 2024*